

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.4>

**К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В
АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Научная статья

Маклакова Е.^{1,*}, Магфурова С.О.², Цыганова Е.Б.³, Синичкина А.А.⁴, Радионова С.А.⁵, Хузина Е.А.⁶

¹ ORCID : 0000-0002-9107-769X;

² ORCID : 0000-0002-5234-6041;

³ ORCID : 0000-0003-4329-0995;

⁴ ORCID : 0000-0002-8163-6099;

⁵ ORCID : 0000-0001-5806-8030;

⁶ ORCID : 0000-0003-0901-7944;

¹ Казанский Федеральный Университет в г. Набережные Челны, Набережные Челны, Российская Федерация

² Казанский инновационный университет в г. Набережные Челны, Набережные Челны, Российская Федерация

^{3,4,5} Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация

⁶ Набережночелнинский филиал "Университета управления ТИСБИ", Набережные Челны, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (emmaklakova[at]kpfu.ru)

Аннотация

Характерный для современных языковедческих исследований многоаспектный подход свойственен и сопоставительному языкознанию, в том числе, и на уровне рассмотрения устойчивых единиц, образующих фразеологическую систему типологически различных языков. Авторы статьи придерживаются широкого понимания при определении объема фразеологии, которое включает в себя собственно устойчивые обороты, а также пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения. Фразеологические единицы (ФЕ), в состав которых входит особый вид зооморфизмов – энтомологическая лексика (названия насекомых), – ставшая объектом рассмотрения данной работы, не подвергались специальному анализу с применением количественного метода в сопоставительном аспекте на материале разноструктурных языков. В итоге количественный метод анализа ФЕ с энтомологической лексикой, собранных с помощью сплошной выборки из лексикографических источников английского, французского и русского языков, с опорой на теоретические предпосылки исследования позволил достичь следующих результатов. Выявлены доминативные (высокочастотные) элементы ФЕ: такие компоненты, как «муха», «блоха», «пчела» регулярно представлены в сопоставляемых языках. Арьергардными – с (низкочастотными) компонентами ФЕ являются: «сверчок», «моль». Они редко или неравномерно встречаются в сопоставляемых языках. Обнаружены несовпадения значений схожих по лексико-семантической структуре в данном случае русских, французских и английских ФЕ с названиями насекомых, причем иногда эти понятийные расхождения встречаются в необычной с точки зрения типологии языков и культурно-значимых особенностей символике насекомых комбинации: французская и русская ФЕ имеют одинаковое значение, а английская – противоположное по смыслу. Кроме того, предпринятый сопоставительный анализ ФЕ с энтомологической лексикой позволил обратить внимание на то, что в языковой картине мира носителей разных языков и, соответственно, разных культурных традиций, мир насекомых ассоциируется, прежде всего, с определенными символами как с опознавательными знаками, интерпретирующими связи объектов и явлений в окружающей действительности.

Ключевые слова: энтомологическая лексика, названия насекомых, фразеологизмы, сопоставительный анализ, переводоведение, английский язык, французский язык, русский язык, языковая картина мира, символизм.

**ON THE QUANTITATIVE REPRESENTATION OF ENTOMOLOGICAL PHRASEOLOGY IN ENGLISH,
FRENCH AND RUSSIAN**

Research article

Maklakova Y.^{1,*}, Magfurova S.O.², Tsyganova E.B.³, Sinichkina A.A.⁴, Radionova S.A.⁵, Khuzina Y.A.⁶

¹ ORCID : 0000-0002-9107-769X;

² ORCID : 0000-0002-5234-6041;

³ ORCID : 0000-0003-4329-0995;

⁴ ORCID : 0000-0002-8163-6099;

⁵ ORCID : 0000-0001-5806-8030;

⁶ ORCID : 0000-0003-0901-7944;

¹ Kazan Federal University in Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

² Kazan Innovative University in Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

^{3,4,5} Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

⁶ Naberezhnye Chelny branch of "University of management TISBI", Naberezhnye Chelny, Russian Federation

* Corresponding author (emmaklakova[at]kpfu.ru)

Abstract

The multidimensional approach, characteristic of modern linguistic studies, is also characteristic of comparative linguistics, including at the level of examining the stable units that form the phraseological system of typologically different languages. The authors of the article adhere to a broad understanding in determining the scope of phraseology, which includes the actual steady turns, as well as proverbs, sayings, and expressions. The phraseological units (PUs), which include a special type of zoomorphisms – entomological vocabulary (names of insects) – that became the object of consideration in this work, were not subjected to a special analysis using the quantitative method in a comparative aspect in the material of different structural languages. As a result, the quantitative method of analysing the phrases with entomological vocabulary collected by means of solid sampling from lexicographic sources in English, French and Russian, based on the theoretical premises of the research, allowed to achieve the following results. The dominant (high-frequency) elements of the phrases were identified: such components as "fly", "flea", "bee" are regularly presented in the compared languages. The rearguard – with (low-frequency) components of the PUs are: "cricket", "moth". They are rarely or irregularly found in the compared languages. Mismatches in the meanings of similar lexical and semantic structure in this case Russian, French and English phrases with the names of insects were revealed, and sometimes these conceptual differences are found in a combination unusual in terms of linguistic typology and cultural meaningfulness of insect symbols: French and Russian phrases have the same meaning, while English ones have the opposite meaning. In addition, the undertaken comparative analysis of PE with entomological vocabulary allowed to pay attention to the fact that in the linguistic picture of the world of speakers of different languages and, accordingly, of different cultural traditions, the world of insects is associated primarily with certain symbols as identifying signs, interpreting the relationship of objects and phenomena in the surrounding reality.

Keywords: entomological vocabulary, insect names, phraseology, comparative analysis, translation studies, English, French, Russian, linguistic picture of the world, symbolism.

Введение

Единицы разных языковых уровней в разной степени вызывают исследовательский интерес. Это вызвано целым рядом факторов, которые оказываются как чисто лингвистического, так и экстралингвистического характера. Единицы, составляющие фразеологическую систему любого языка, обладают огромным функционально-коммуникативным, культурологическим и прагматическим потенциалом. Они являются жизненно важным источником спонтанной народной речи. Поэтому их многоаспектное и всестороннее изучение имеет/может иметь большое значение на современном этапе лингвистического развития [8].

Как переводоведение, так и изучение фразеологии показали, с одной стороны, роль и важность эквивалентности, а с другой – ее межкультурную ценность. В этом смысле поиск эквивалентности становится необходимым, также, как и необходимость проверки отношений сходства и несходства между языками. Тексты могут изменяться или терять свой значительный потенциал при переводе, поскольку некоторые аспекты языка оригинала могут быть потеряны при переводе на язык перевода. На самом деле, не все поддается переводу, и то, что может звучать логично на одном языке, может быть совершенно бессмысленным на другом. Это в основном связано с особенностями каждой культуры [9].

Концепция тематического и свободного перевода, отражающая авторский стиль и национальную специфику в переводе, тесно связана с вопросами создания адекватного художественного перевода и перевода фразеологических единиц десятков других языков. В частности, это один из основных факторов, определяющих необходимость точного перевода [10].

Уникальность этноса во многом определяется уникальностью его языка. Национальный язык – живой, динамично развивающийся организм, впитывающий в себя все лучшее и жизнеспособное, что есть в социуме. В ряду научных направлений, исследующих этот феномен, сопоставительный аспект языкознания позволяет не только рассматривать отличительные особенности национальных языков на системном и ментальном уровне, но и обозначать определенные универсалии. Особый интерес в этом отношении, на наш взгляд, представляет фонд устойчивых единиц, образующих фразеологическую систему типологически различных языков. Во фразеологии, как «в гибком зеркале природы», отображается все: опыт, традиции, духовные и культурные ценности, накопленные носителями языка в течение столетий.

Методы и принципы исследования

Теоретическая значимость данной работы определяется тем, что полученные результаты в определенной степени могут способствовать дальнейшему развитию теории фразеологии в сопоставительном аспекте и внести вклад в дальнейшую разработку вопросов переводоведения, лексикографии с учетом особенностей лексико-семантической и структурной организации ФЕ английского, французского и русского языков.

Практическая значимость определяется возможностью использования представленных материалов на практических занятиях по переводу, в процессе преподавания на лекционных и семинарских занятиях по английской, французской и русской фразеологии, сопоставительной фразеологии и на специальных курсах по фразеографии.

Цель данной статьи – ознакомить читателя с результатами количественного метода анализа эквивалентов ФЕ в трех языках, а именно: выявление высоко- и низкочастотных мотивирующих элементов (названий насекомых) ФЕ английского, французского и русского языков и их связь с закрепленной в определенном культурологическом пространстве символикой данных насекомых.

Методологической основой послужили научные исследования представителей различных направлений и классических школ сопоставительного языкознания. Безусловно, авторы данной статьи неоднократно обращались к фундаментальным трудам таких языковедов, исследователей фразеологии как В.Н. Телия, В.А. Архангельский, Л.А. Булаховский, О.С. Ахманова, А.Г. Гюльмагомедов, А.И. Ефимов, А.А. Реформатский, С.Г. Гаврин, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, А.Г. Назарян. Однако в соответствии с целью данного исследования ключевым материалом выступает корпус ФЕ с названиями насекомых, составленный путем сплошной выборки из более 250 фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок английского, французского и русского языков, а также энциклопедий,

справочников, диссертационных исследований, монографий. Другие методы исследования: синтез, классификация, количественный анализ и семантическая интерпретация. Указанные методы используются исследователями «с целью провести всестороннее исследование пословиц и поговорок с компонентом зоонимом, и предоставить полезную информацию по английской фразеологии, которая может быть интересна широкой аудитории, интересующейся этой областью лингвистики» [7].

Основными методами данной работы выступили: метод сплошной выборки материала; сравнительно-типологический метод; количественный метод анализа ФЕ; описательно-аналитический метод; метод анализа словарных дефиниций.

Сегодня в русле сопоставительного анализа фразеологических единиц (ФЕ) характерным является широкий подход к определению объема фразеологии, включающий в себя собственно устойчивые обороты, а также пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения. Подобное понимание находим в работах В.Н. Телия, В.А. Архангельского, Л.А. Булаховского, О.С. Ахмановой, А.Г. Гюльмагомедова, А.И. Ефимова, А.А. Реформатского, С.Г. Гаврина, М.М. Копыленко, А.В. Кунина, А.Г. Назарян, Л.Д. Райхштейн, Е.Ф. Арсентьевой, Л.Р. Сакаевой, С.В. Максимовой и ряде других, обосновывающих это тем, что «фразеологические единицы» охватываются «как собственно фразеологизмы или идиомы, т.е. раздельнооформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленным значением, так и идиофразеоматизмы с переносным значением и ограниченное количество фразеоматических единиц с фразеоматически связанным значением» [2, С.3].

Особый ряд, отличающийся национальным колоритом и необычной метафоричностью, представляют ФЕ с зоонимным компонентом – устойчивые обороты речи, пословицы и поговорки, афоризмы и крылатые выражения, в состав которых входят названия животных. Зооним во фразеологизме является его семантическим центром (то есть зооморфизмом), и именно в нем кроется основное метафорическое значение, придающее смысл всему выражению [11]. Зооморфизмы являлись объектом исследования во многих, ставших хрестоматийными, работах отечественных лингвистов: А.В. Кунина, В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой, В.А. Архангельского, В.Н. Телии, Д.О. Добровольского, Ю.П. Солодуб, Г.Г. Соколовой, Д.М. Мардановой, Ю.Г. Завалишиной, В.Н. Сергеева, Л.Р. Сакаевой и др. Однако ФЕ, в состав которых входит особый вид зооморфизмов – энтомологическая лексика (названия насекомых), – ставшая объектом рассмотрения данной работы, не подвергались специальному анализу с применением количественного метода в сопоставительном аспекте на материале трех языков. Эта тематическая группа входит в инсектологическую группу зоонимов (названий всех животных). Исследователи фразеологизмов с названиями насекомых используют разные понятия в своих трудах: энтофразеологизмы [6], фразеологизмы с компонентом-инсектономимом [4]. Согласно Большому словарю иностранных слов, инсектология – то же, что и энтомология, т.е. являются схожими понятиями, так как это разделы зоологии, изучающие насекомых [3].

Основные результаты

Объектом анализа явились 648 ФЕ с названиями насекомых, отобранные из фразеологических корпусов трех языков: 316 ФЕ русского, 110 – английского и 222 – французского языков. Количественный метод анализа ФЕ с названиями насекомых, собранных с помощью сплошной выборки из лексикографических источников, позволил выявить следующее распределение языкового материала. В английском языке высокочастотными (или доминативными) элементами ФЕ явились муха (fly) – 31 ФЕ, пчела (bee) – 18 ФЕ, блоха (flea) – 16 ФЕ, клоп (bedbug) – 8 ФЕ, бабочка (butterfly) – 6 ФЕ. Остальные энтомологические компоненты (кузнечик, оса, вошь, комар, саранча, жук, личинка, моль, муравей, паук, сверчок, шершень) входят в состав не более 4 ФЕ английского языка, в связи с чем они были отнесены к низкочастотным компонентам. Во французских ФЕ наиболее активно употребляются следующие представители инсектологической группы: муха (mouche) – 67 ФЕ, блоха (puce) – 21 ФЕ, вошь (pou) – 20 ФЕ, пчела (abeille) – 18 ФЕ, бабочка (papillon) – 17 ФЕ, паук (araignée) – 11 ФЕ, майский жук (hanneton) – 8 ФЕ, моль (mite, teigne) – 7 ФЕ, мошка (moucheron) – 9 ФЕ, таракан (cafard) – 7 ФЕ, клоп (punaise) – 8 ФЕ, муравей (fourmi) – 8 ФЕ. Такие энтомологические компоненты, как оса, кузнечик, клещ, шмель, гусеница, личинка, сверчок, выступают низкочастотными компонентами французских ФЕ, поскольку образуют не более, чем 5 ФЕ. В состав ФЕ русского языка чаще всего входят такие названия насекомых, как муха – 75 ФЕ, вошь – 45 ФЕ, блоха – 47 ФЕ, комар – 27 ФЕ, таракан – 22 ФЕ, пчела – 29 ФЕ, жук – 15 ФЕ. К арьергардным компонентам отнесем энтомологические компоненты русских ФЕ, которые входят в состав не более, чем 8 ФЕ: оса, мошка, саранча, сверчок, муравей, клоп, бабочка, моль, паук, мотылек, гусеница, клещ, кузнечик.

Как видим, при определенном отличии собственно «состава» представителей мира насекомых в устойчивых оборотах исследуемых языков, во всех случаях возглавляет тематический ряд самое распространенное и известное в быту мелкое назойливое существо «муха», разносящее в силу своей природной сущности повсюду грязь и заразу. Все эти качества проецируются в понятийно-символическое ядро данных ФЕ. В связи с этим рассмотрим связь некоторых доминантных названий насекомых с их символикой, отраженной в составе ФЕ. Так, согласно словарю символов и знаков, муха «является олицетворением нечистоты и зла (в связи со своей ролью в распространении эпидемий)» [1, С.120]. Насекомое является эталоном малого, ничтожного, несущего вред большому и значительному. Данная символика объясняет значительное совпадение значений ФЕ с данным компонентом в анализируемых языках. Воплощением вреда, насекомое выступает в следующих ФЕ: *в закрытый рот и муха не влетит; в рот, закрытый глухо, не залетает муха – bouche serrée, mouche n'y entre; en bouche close n'entre point mouche – a close mouth catches no flies*, предостерегающих «держать язык за зубами». Образ незначительного ярко выражен в следующих ФЕ: *орел мух не ловит – l'aigle ne s'amuse point à prendre des mouches; l'aigle ne chasse point aux mouches – eagles don't catch flies; eagles catch no flies*. Рой мух вокруг меда, запечатлен в таких ФЕ, как *как/словно/точно мухи на мед; где мед, там и мухи; будь лишь мед, мух много нальнет – attirer comme des mouches* (букв. привлекать как мух) – *a fly follows the honey*, которые весьма выразительно характеризуют большое количество людей, стремящихся в ажиотаже куда-л., к кому-л. Частичное совпадение компонентов ФЕ с общим значением найдено в следующих ФЕ: *гоняться за мухой с*

обухом – *écraser une mouche avec un gant de boxe* (букв. раздавить муху боксерской перчаткой); *prendre une massue pour tuer une mouche* (букв. взять дубину, чтобы убить муху) – *take a musket to kill a butterfly* (букв. взять мушкет, чтобы убить бабочку). Нашла отражение и важная для социума проблема справедливости судебной системы: неоднозначное понимание закона выражено в следующих ФЕ: *закон паутина: имель проскочит, муха увязнет – où la guêpe a passé, le toucheron demeure* (букв. там, где оса пролетит, мошка застрянет) – *laws catch flies, but let hornets go free* (букв. законы ловят мух, а шершней пропускают).

Пчела, согласно энциклопедии символов, очень многоплановый символ. Для человека испокон веков это насекомое олицетворяет трудолюбие, усердие, организаторские и творческие способности, чистоплотность, общительность, скромность, одухотворенность, храбрость, мудрость, умеренность, сдержанность, самоотверженность, красноречие [5]. Это наглядно подтверждает и отобранная нами энтомологическая лексика: значение трудолюбия, усердия, реальной пользы нашло отражение в следующих русских, английских и французских ФЕ: *не на себя пчелка работает, рабочая пчела, пчела тужит, трудолюбив/усердный как пчела, делова, что пчела, <as> busy/brisk as a bee, трудиться как пчела, to be as busy as a bee; l'abeille de la France* (о Шарле Роллене – французский историк и общественный деятель). Данный пример интересен тем, что здесь мы наблюдаем определенную персонификацию, когда в устойчивом обороте подразумевается отсылка к конкретному человеку, обладающему перечисленными качествами. Кроме того, образ пчелы связан и с умением отстаивать свои интересы, с проявлением твердого характера *нет пчелки без жалыца, bees that have honey in their mouth have stings in their tails, honey is sweet but the bee stings, la douceur du mièle ne console pas la piqûre de l'abeille*.

Образ «блохи», мелкого, ничтожного, ловкого, неуловимого насекомого нашел яркое воплощение в фразеологических единствах трех анализируемых языков. Самые популярные и распространенные: *блошинный рынок – marché/foire aux puces – flea market, с собакой ляжешь, с блохами встанешь – hantez les chiens, vous aurez des puces – if you lie down with dogs, you will get up with fleas, из блохи голенище кроут/кроуть – flay a flea for the hide and tallow/skin a flea for its hide – il écorcherait un pou pour avoir sa peau* (он своего не упустит) (скупиться, жадничать). Примечательно то, что образ этого очень мелкого, но прыткого насекомого нашел отражение и в русской классической литературе: в повести Н.С. Лескова «Левша». Именно благодаря этому произведению в широкое хождение попало выражение «блоху подковать», ставшее впоследствии прецедентным феноменом. В связи с этим особо отметим, что одной из первостепенных задач сопоставительного исследования является выявление специфики исследуемых явлений. Нами было отмечено явное несовпадение значений схожих по лексико-семантической структуре следующих русской, французской и английской ФЕ: *искать блох – chercher les puces и catch fleas for* (букв. искать, ловить блох). Для русских и французов (несмотря на явные языковые и ментальные отличия этих этносов) процесс «поиска блох у кого-либо» метафорически интерпретируется как явная придирка и выискивание недостатков, что ведет к ссорам и конфликтам. Для англичан же, наоборот, это означает то, что люди находятся в близких, дружеских отношениях. Другим наглядным примером понятийных расхождений могут служить следующие ФЕ с названием данного насекомого: *блошинные укусы*, т.е. мелочные придирки, обиды, тогда как оборот *flea-bite* означает маленькую, неважную проблему, траты и расходы.

Низкочастотными (или арьергардными) компонентами ФЕ английского языка явились: оса (wasp), шершень (hornet), вошь (louse), комар (gnat), кузнечик (grasshopper), моль (moth), сверчок (cricket), саранча (locust), жук (beetle), паук (spider). Во французском языке в составе ФЕ реже употребляются следующие элементы: моль (teigne), оса (guêpe), кузнечик (sauterelle), гусеница (chenille), сверчок (grillon). Во фразеологии русского языка представлен сравнительно небольшой ряд ФЕ с такими компонентами, как: сверчок, клоп, оса, мошка, муравей, моль, мотылек, паук, бабочка, саранча. На этом фоне «выделяется» оса, которая согласно энциклопедии символов, является символом «жалящего» суждения, желания болезненно уколоть» [5, С.795]. Данная категоричная символика выражена в следующих ФЕ английского и русского языков: *sting like a wasp, осиное гнездо – nest of wasps (скопище врагов), осиное гнездо не тронь, осиное гнездо расстрожит*. Однако характеристика этого насекомого в привязке к человеческим качествам ассоциируется не только с агрессивностью, но также с мудростью, хитростью, ловкостью [1]. Такой образ осы представлен в ФЕ французского языка: *<une> fine guêpe* (букв. хитрая оса), *pas folle/bête la guêpe!* (букв. не глупа оса! в значение «тонкая штучка, палец в рот не клади»).

Поскольку в природе насекомые в основном существуют в виде колоний, предполагающих их большое скопление, то и по аналогии в ФЕ с названиями насекомых наличествует семантика «множество, огромное количество»: *детей, что мух, народить как мух/клопов, ребят/детей как комаров, размножаться/кишеть как саранча, как мухи мрут/дохнут – mourir/tomber comme des mouches – die/fall/frop like flies, dru comme des mouches, they are thick like flies/fleas, il en pleut comme des sauterelles, налететь как саранча – se jeter comme une nuée de sauterelles – swarm like locusts, как пауки в банке, кишит как комаров*.

Фразеологический фонд национальных языков во многом «заострен» на антропоцентрический аспект, поскольку эмоционально-оценочный потенциал ФЕ позволяет емко, кратко и метафорически ярко передать семантику, характеризующую человека: особенности его внешности, предсказуемости/непредсказуемости поведения в различных жизненных ситуациях, своеобразные черты характера. Поэтому многие пословицы английского, французского и русского языков в своей культурной страте стали прецедентными феноменами. Не являются исключениями и ФЕ с названиями насекомых, которые явно соотносятся с семантическими полями, характеризующими внешность, черты характера и поведение людей в различных жизненных ситуациях. В особую тематическую группу с учетом количественной представленности нами были выделены ФЕ французского языка, непосредственно характеризующие интеллектуальные качества и способности человека: глупость: *sot comme un papillon* (букв. глуп как бабочка); заурядность, посредственность: *ne pas avoir posé les pattes aux mouches* (букв. не вставлять лапки мухам); незаурядность, необычность: *n'être pas piqué des hannetons* (не быть укушенным майскими жуками); отсутствие

навыков в печатании: *клопов давить* (неумело печатать); особенности почерка: <*écriture de* *pattes de mouche*/<*en* *pieds de mouches* (каракули), *pattes d'araignée* (тонкий крючковатый почерк).

Заключение

Таким образом, количественный метод анализа ФЕ с энтомологической лексикой, собранных с помощью сплошной выборки из лексикографических источников английского, французского и русского языков, с опорой на теоретические предпосылки исследования позволил сделать следующие выводы. Во-первых, удалось выявить доминативные (высокочастотные) элементы ФЕ: эта энтомологическая лексика как компонент ФЕ регулярно представлена во всех сопоставляемых языках (муха, блоха, пчела). И арьергардные – с (низкочастотными) компонентами ФЕ: редко или неравномерно встречающаяся в сопоставляемых языках (сверчок, моль). Во-вторых, обнаружены несовпадения значений схожих по лексико-семантической структуре в данном случае русских, французских и английских ФЕ с названиями насекомых. Причем иногда эти понятийные расхождения встречаются в необычной с точки зрения типологии языков комбинации: французская и русская ФЕ имеют одинаковое значение, а английская – противоположное по смыслу.

Кроме того, предпринятый сопоставительный анализ ФЕ с энтомологической лексикой позволил обратить внимание на то, что в отличие от мира собственно животных и птиц, где оценочные параметры применительно к человеческим качествам и внешним данным носят достаточно явный характер, мир насекомых в языковой картине мира носителей разных языков и, соответственно, культурных традиций, ассоциируется с определенными символами как с опознавательными знаками, интерпретирующими связи объектов и явлений в окружающей действительности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Адамчик В.В. Словарь символов и знаков / В.В. Адамчик. — М. : АСТ, 2006. — 240 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. — Казань : КГУ, 2006. — 172 с.
3. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс] // Большой словарь иностранных слов. — 2019. — URL: http://gufo.me/dict/foreign_words/инсектология. (дата обращения: 20.10.22)
4. Василенко А.П. Национально-культурная семантика фразеологизмов с компонентом-инсектонимом «пчела», «оса», «муха» на материале французского и русского языков [Электронный ресурс] / А.П. Василенко, В.С. Рыбакина // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2022. — №6. — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/natsionalno-kulturnaya-semantika-frazeologizmov-s-komponentom-insektionimom-pchela-osa-mukha-na-materiale-frantsuzskogo-i-russkogo-yazykov.html>. (дата обращения: 15.10.22)
5. Рошаль В.М. Энциклопедия символов / В.М. Рошаль. — М. : АСТ, 2005. — 1008 с.
6. Синан З. Типы фразеологических единиц с названиями насекомых в русском языке. / З. Синан // ФИЛОЛОГОС. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. — 2012. — 12(1). — с. 44-50.
7. Belova E.E. The linguistic cultural analysis of phraseological units with the zoonym component. / E.E. Belova, M.V. Arkhipova, Yu.A. Gavrikova et al. // International scientific congress «knowledge, man and civilization». European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — 2020. — E-ISSN: 2357-1330. — p. 158-164.
8. Melikyan V. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. / V. Melikyan, A. Melikyan, A. Dzyubenko // Zeitschrift für Slawistik. — 2017. — 62(1). — p. 23-47.
9. Recio Ariza M^aÁngeles Equivalences of phraseological units in corpora. Análisis multidisciplinar del fenómeno de la variación fraseológica en traducción e interpretación. / M^aÁngeles Recio Ariza // Multidisciplinary Analysis of the Phenomenon of Phraseological Variation in Translation and Interpreting. — 2020. — 6. — p. 386-415.
10. Tairova F. Teaching Phraseological Units and Interpretation of English Phraseological Units Using Uzbek Equivalents. / F. Tairova, G. Azizova, G. Kobilova et al. // International Journal of Early Childhood Special Education. — 2021. — 13(1). — p. 290-297.
11. Varlamova E.V. Representation of phraseological units with a zoonym component in the German and English linguistic views of the world. / E.V. Varlamova, A.E. Rakhimova, A.S. Shingareva // Revista Publicando. — 2017. — 4 No 12(1). — p. 477-486.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adamchik V.V. Slovar' simvolov i znakov [Dictionary of Symbols and Signs] / V.V. Adamchik. — M. : AST, 2006. — 240 p. [in Russian]
2. Arsentieva E.F. Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [Phraseology and phraseography in a comparative aspect (based on the material of the Russian and English languages)] / E.F. Arsentieva. — Kazan : KSU, 2006. — 172 p. [in Russian]

3. Bol'shoj slovar' inostranny'x slov [Large dictionary of foreign words] [Electronic source] // Large dictionary of foreign words. — 2019. — URL: http://gufo.me/dict/foreign_words/инсектология. (accessed: 20.10.22) [in Russian]
4. Vasilenko A.P. Nacional'no-kul'turnaya semantika frazeologizmov s komponentom-insektionimom «pchela», «osa», «mukha» na materiale francuzskogo i russkogo yazy'kov [National-cultural semantics of phraseological units with the component-insectonym "bee", "wasp", "fly" on the material of French and Russian languages] [Electronic source] / A.P. Vasilenko, V.S. Ry'bakina // Philological aspect: International scientific and practical journal. — 2022. — №6. — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/natsionalno-kulturnaya-semantika-frazeologizmov-s-komponentom-insektionimom-pchela-osa-mukha-na-materiale-frantsuzskogo-i-russkogo-yazykov.html>. (accessed: 15.10.22) [in Russian]
5. Roshal V.M. Enciklopediya simbolov [Encyclopedia of Symbols] / V.M. Roshal. — M. : AST, 2005. — 1008 p. [in Russian]
6. Sinan Z. Tipy' frazeologicheskix edinic s nazvaniyami nasekomy'x v russkom yazy'ke [Types of phraseological units with insect names in Russian]. / Z. Sinan // FILOLOGOS. Elecckij gosudarstvenny'j universitet im. I.A. Bunina [PHILOLOGOS. Yelets State University named after I.A. Bunin]. — 2012. — 12(1). — p. 44-50. [in Russian]
7. Belova E.E. The linguistic cultural analysis of phraseological units with the zoonym component. / E.E. Belova, M.V. Arkhipova, Yu.A. Gavrikova et al. // International scientific congress «knowledge, man and civilization». European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — 2020. — E-ISSN: 2357-1330. — p. 158-164.
8. Melikyan V. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. / V. Melikyan, A. Melikyan, A. Dzyubenko // Zeitschrift für Slawistik. — 2017. — 62(1). — p. 23-47.
9. Recio Ariza M^aÁngeles Equivalences of phraseological units in corpora. Análisis multidisciplinar del fenómeno de la variación fraseológica en traducción e interpretación. / M^aÁngeles Recio Ariza // Multidisciplinary Analysis of the Phenomenon of Phraseological Variation in Translation and Interpreting. — 2020. — 6. — p. 386-415.
10. Tairova F. Teaching Phraseological Units and Interpretation of English Phraseological Units Using Uzbek Equivalents. / F. Tairova, G. Azizova, G. Kobilova et al. // International Journal of Early Childhood Special Education. — 2021. — 13(1). — p. 290-297.
11. Varlamova E.V. Representation of phraseological units with a zoonym component in the German and English linguistic views of the world. / E.V. Varlamova, A.E. Rakhimova, A.S. Shingareva // Revista Publicando. — 2017. — 4 No 12(1). — p. 477-486.